

М. Владиславлев

**Современные направления в
науке о душе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Владиславлев**
Современные направления в науке о душе / М. Владиславлев – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 266 с.

ISBN 978-5-518-00118-3

ISBN 978-5-518-00118-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лософскими науками. — Дѣленіе ея. — Критическій обзоръ антропологій. — Непригодность діалектическаго метода въ наукѣ о душѣ. — Значеніе и недостатки Гегелевской психологій	Стр. 216
---	-------------

ГЛАВА VII.

ИДЕАЛЬНО-РЕАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГІЯ.

Представители ея. — Фихте. — Реальная сторона души. — Внутреннее тѣло. — Приложение понятій Фехнера. — Сторона духа, связывающая его съ вѣчностью. — Вліяніе Гербарта въ стремленіи Фихте найти основную силу души. — Вліяніе Гегеля въ стремленіи дать исторію развитія духа. — Лотце. — Методологическое правило. — Вопросы связи души съ тѣломъ. — Психофизическій механизмъ. — Понятность душевныхъ состояній. — Способности. — Общій характеръ психологическихъ трудовъ. — Значеніе въ наукѣ о душѣ обоихъ направленій	236
---	-----

**Разнообразіе направленій въ современной психологіи.—Различіе взглядовъ на методъ въ психологіи и общихъ метаэпистемическихъ началъ. —
Современныя направленія.**

Если разнообразіе направленій въ научныхъ изслѣдованіяхъ, богатство взглядовъ считать признаками широкаго развитія науки и обширной разработки ея содержанія, то, конечно, психологію можно и должно считать и самой развитой и самой разработанной наукой. Современныя направленія въ ней объемлютъ почти весь кругъ возможныхъ въ ней направленій. Къ сожалѣнію, богатство направленій, по крайней мѣрѣ, въ психологіи не можетъ служить выгоднымъ признакомъ ея развитія. Разные взгляды въ ней совершенно противорѣчатъ одинъ другому — не есть ли это признакъ младенческаго состоянія науки, при которомъ возможно толкованіе фактовъ вкось и вкривь? Рѣдкій фактъ въ ней одинаково не только понимается, но даже излагается разными психологическими школами — не есть ли это признакъ отсутствія общаго метода въ разработкѣ фактовъ и прочихъ началъ?

Объяснять ли это разнообразіе направленій въ психологической наукѣ произволомъ и какими-нибудь случайными обстоя-

тельствами, или должно искать причину его глубже? Что в психологii есть нѣчто научному произволу, что в ней великое значеніе имѣютъ личные способности и предрасположенія изслѣдователей—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Астрономія и оптика, напримѣръ, уже достигли того состоянія, при которомъ дальнѣйшая судьба ихъ не зависить отъ личныхъ качествъ изслѣдователей: они безопасны отъ всякихъ метафизическихъ предубѣжденій изслѣдователей, отъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ ихъ. Въ психологii же многіе взгляды на факты, *по видимому*, составляютъ предметъ личнаго вкуса.

Оттого такъ трудно найтись въ современныхъ направленіяхъ психологii. Гдѣ искать основаній, по которымъ они дѣлились бы на группы?

Однако, внимательно углубляясь въ то, что *кажется* въ наукахъ о душѣ дѣломъ личнаго вкуса, мы находимъ, что и произвольныя, по видимому, разногласія не дѣло случая, что они возникли естественно и даже необходимо.

Нельзя, конечно, различать психологическія школы по взглядамъ психологовъ на разныя душевныя вліянія. Въ этомъ отношеніи, какая неурядица въ психологическихъ понятіяхъ! Мы видимъ выводы, основанные на фактахъ, которыхъ самое существованіе отрицается другой школой. Еще чаще приходится имѣть дѣло съ понятіями, ни на чемъ фактическомъ неоснованными, а существующими въ качествѣ логическихъ требованій. Не говоримъ уже о разнообразіи выводовъ, какіе дѣлаются разными школами изъ однихъ и тѣхъ же фактовъ, о разнообразной группировкѣ ихъ. Въ этомъ отношеніи можно бы насчитать столько школъ, сколько существуетъ разныхъ взглядовъ.

Значитъ, нужно искать другихъ основаній, по которымъ можно было бы группировать современные психологическія школы.

Разнообразіе взглядовъ на одинъ и тотъ же предметъ не можетъ, конечно зависѣть отъ содержанія этого предмета: ибо оно остается при всѣхъ взглядахъ на него всегда однимъ и тѣмъ

же. Оно можетъ быть въ разной степени сложно, запуганно темно для разныхъ наблюдателей, но вѣдь остается же все однимъ и тѣмъ же при всѣхъ изслѣдованіяхъ? Слѣдовательно, причинъ различія взглядовъ нужно искать или въ самыхъ приемахъ лицъ наблюдающихъ, или тѣхъ руководящихъ началахъ, съ какими они приступаютъ къ изслѣдованіямъ.

Такимъ образомъ, методы и руководящія начала, назовемъ ихъ метафизическими, главнымъ образомъ служатъ причинами образованія психологическихъ школъ и для насъ должны служить путеводными признаками въ группированіи разныхъ психологическихъ ученій.

Вопросъ о методѣ, какой долженъ быть приложенъ въ изслѣдованіи души, привелъ прежде всего психологовъ къ разномыслию. Въ этомъ отношеніи въ психологіи мы встрѣчаемъ всевозможныя попытки найти для нея плодотворный и вѣрный методъ.

Сосѣдство съ естественными науками не могло, конечно, остаться безплоднымъ для психологіи. Съ возрастаніемъ ихъ успѣховъ, ясность и точность ихъ выводовъ сдѣлались соблазнительны и для психологовъ. Естественнымъ образомъ возникла мысль — нельзя ли усвоить методъ естественныхъ наукъ и въ психологіи. Мысль эта нашла себѣ во многихъ великую поддержку: одни дотогу увлеклись мыслию сдѣлать изъ психологіи естественную науку, что отрицая ее, какъ науку самостоятельную, стремятся обратить ее въ главу изъ физиологіи. Это первая грубая форма матеріализма, представляемаго въ настоящее время Молешотомъ и Фохтомъ. Въ болѣе смягченномъ видѣ, по крайней мѣрѣ въ вопросѣ о самостоятельности психологіи, ту же мысль удерживаетъ и Ноакъ, профессоръ гиссенскаго университета. Другіе, отвергая метафизику матеріализма, находятъ однако возможнымъ приложить къ изслѣдованію душевной жизни, во всей ея цѣлости, методъ, употребляемый въ физиологіи, опытъ и наблюденіе. Такова школа новѣйшихъ физио-

логовъ, представляемыхъ Вундтомъ. Сюда же мы должны отнести и Фехнера, насколько онъ выразился въ своемъ трудѣ «Elemente der Psychophysic».

Нѣкоторые же, приступая къ изслѣдованію души, какъ предмета особаго, непохожаго на матеріальные предметы, встречаемые нами въ природѣ, пытаются однакожь удержать въ психологіи по крайней мѣрѣ методъ естественныхъ наукъ. Это психологія съ индуктивнымъ методомъ, представляемая, въ настоящее время, направленіемъ Бенеке.

Рядъ другихъ направленій отличается отъ упомянутыхъ натуралистическихъ тѣмъ, что они выходятъ изъ понятія полной самостоятельности психологіи, какъ науки, и далеки отъ мысли употреблять въ ней приемы и методы естественныхъ наукъ. Одно направленіе, стремясь указать причинную связь и причинное соотношеніе между душевными явленіями, на этомъ самомъ началѣ своей науки основываетъ методику психологіи. Другое, поставивъ себя дѣлю главнымъ образомъ указать идеальное значеніе формъ душевной жизни, усиливается, такъ называемымъ, предметнымъ методомъ расположить ихъ въ порядкѣ, соответствующемъ ихъ внутреннему значенію.

Но принять за основаніе дѣленія психологическихъ направленій методы, какими они пользуются въ своихъ изслѣдованіяхъ, мы все-таки не можемъ. Ибо, во-первыхъ, *не одни* методы главнымъ образомъ влияли на раздѣленіе психологовъ на школы. Можно сказать безъ преувеличенія, что вопросъ о методѣ въ психологіи есть вопросъ въ нѣкоторомъ отношеніи второстепенный. Повидимому, можно было думать, что прежде, нежели составлять понятіе о какомъ бы то ни было предметѣ, необходимо отдать себѣ отчетъ, какимъ путемъ можетъ быть изученъ предметъ, о которомъ нужно составить понятіе, и какіе приемы мы должны употребить для сего. Въ ученой практикѣ дѣло дѣлается совѣшъ иначе: потребно нѣкоторое знакомство съ предметомъ, по крайней мѣрѣ, необходимо знать, или предпо-

лагать, къ какому порядку фактовъ онъ относится, чтобъ вывести заключеніе о методѣ, которымъ должно пользоваться при его изученіи. Нельзя готовить орудіе не зная, для обработки какого предмета оно будетъ употреблено. И въ психологій, если натуралистъ хлопочетъ о введеніи въ нее опыта и наблюденій, то, конечно, потому, что имъ уже составлено напередъ понятіе о душѣ, какъ предметѣ природы; если идеалистъ усмывается доказать необходимость особаго, только въ психологій годнаго, метода, то, конечно, потому, что заранѣе онъ убѣжденъ въ несоизмѣримости душевныхъ явленій съ физическими. Слѣдовательно, начала науки, которыя мы назвали выше метафизическими, составляютъ главные вопросы, которые производятъ дѣленіе между школами.

Въ этомъ отношеніи психологію можно назвать показателемъ того или другаго состоянія метафизическихъ убѣжденій. Всѣ дѣленія философскихъ школъ въ общихъ воззрѣніяхъ на міръ повторяются и въ ней. Въ самомъ дѣлѣ, глубокой философскій вопросъ, находится ли въ основаніи всѣхъ замѣчаемыхъ нами явленій единственное существо (субстанція), или множество существъ, — для нея имѣетъ великое значеніе. Метафизическое убѣжденіе въ единствѣ основанія міра самособою предполагаетъ обязательный и для психологій выводъ, что душа и тѣло, въ сущности, существа одного и того же порядка и что замѣчаемая нами разнородность въ явленіяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ *должна быть* только кажущеюся, а вовсе не существенною. Противоположныя метафизики необходимо обязываютъ и психолога раздвигать какъ можно далѣе границы между душевными и тѣлесными явленіями.

Такимъ образомъ, по метафизическимъ началамъ, мы должны группировать психологическія школы прежде всего на направленія, такъ-называемыя монистическія, дуалистическія и плюралистическія. Какъ извѣстно, метафизика первыхъ допускаетъ въ мірѣ только одно основаніе, будетъ ли то существо личное, или

бесличное. Къ этому направленію мы должны отнести направленія матеріалистовъ и идеалистическое Гегеля. Какъ ни странно, повидному, что мы идеализмъ Гегеля сопоставляемъ съ матеріализмомъ — однако въ философскомъ отношеніи они принадлежать къ системамъ одного рода. Если матеріализмъ считаетъ матерію — въ образѣ ли безформеннаго вещества, или въ видѣ атомовъ — за начало и основаніе всѣхъ явленій міра, то одинаковымъ образомъ и Гегель полагалъ въ основаніе міра единую безусловную самодвижущуюся идею, которая въ своемъ движеніи принимаетъ разнообразныя формы. Различіе между ними состоитъ въ томъ, что каждый по своему понимаетъ существо, находящееся въ основаніи міра, но оба они сходятся въ той мысли, что это существо должно быть единымъ.

Дуалистическія школы — школа Канта — Фриза, Бенеке считаютъ одно основаніе міра недостаточнымъ, чтобы объяснить все разнообразіе явленій; и такъ какъ въ человѣкѣ мы замѣчаемъ два порядка, одинъ съ другимъ несоизмѣрмыхъ, явленій, то и въ мірѣ, слѣдовательно, вѣнецъ котораго составляетъ животная жизнь, находятся два: вещественное и духовное начала, тѣсно соединенныя одно съ другимъ въ человѣкѣ. Психологія этой школы поэтому вовсе не старается какъ нибудь сблизить явленія тѣлесной и душевной жизни. Задачу свою она ограничиваетъ главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы разнообразныя формы душевной жизни сгруппировать въ ряды и изложить ихъ въ системѣ. Къ разряду же дуалистическихъ школъ слѣдуетъ отнести и новѣйшую такъ-называемую идеальнореальную школу.

Плюралистическія школы находятъ, что и два существа только — вещественное и духовное — не удовлетворяютъ теоретическимъ требованіямъ, впутываютъ во многія несообразности и противорѣчія, что въ соотвѣтствіе съ значеніемъ окружающихъ насъ фактовъ жизни необходимо допустить множество существъ съ психическимъ характеромъ, составляющихъ основу являющагося намъ міра. Такова монадологическая система Лейбница, къ

которой, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ методологическомъ отношеніи, очень близокъ знаменитый психологъ Лотце. Въ сущности, та же самая монадологія — съ замѣной только лейбническихъ монадъ реальными существами — находится и въ основаніи Гербартианства.

Однако и по метафизическимъ началамъ нельзя удовлетворительно различать психологическія школы. Одними началами трудно объяснить, почему именно усвоенъ школами тотъ, или другой методъ. Хотя вопросъ о методѣ мы назвали второстепеннымъ сравнительно съ метафизическими началами вопросомъ, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторой мѣрѣ онъ вопросъ и самостоятельный. Самостоятельность эта всего лучше видна изъ того, что системы, въ философскомъ отношеніи принадлежащія къ одному и тому же порядку, совершенно расходятся въ своихъ методахъ. Спинозизмъ и матеріализмъ имѣютъ много общаго между собою съ метафизической стороны. Однако, какая разница между ихъ методами! Цѣлая система Гегеля поставила для себя вопросъ о методѣ первымъ и самымъ главнымъ философскимъ вопросомъ, и нерѣдко отъ своего предметнаго метода заимствуетъ для себя названіе. Мы соединимъ поэтому оба начала дѣленія направленій на школы, и по нимъ распредѣлимъ современные направленія въ психологіи.

Прежде всего упомянемъ о тѣхъ направленіяхъ, которыя усвоили себѣ методы естественныхъ наукъ и взглядъ на душу какъ на обыкновенный предметъ природы. Въ порядкѣ этихъ направленій намъ, прежде всего, представляется такъ-называемая матеріалистическая психологія, по крайней мѣрѣ, на словахъ усвоившая себѣ методъ естественныхъ наукъ. Представителями двухъ направленій въ ней въ настоящее время мы должны считать Фохта и Ноака. Затѣмъ, физиологическая школа въ психологіи, представителемъ которой мы должны считать Вундта, не предпрѣшая въ матеріалистическомъ смыслѣ вопроса о душѣ, считаетъ возможнымъ методъ физиологіи усвоить и психологіи.

Наконецъ, третье направленіе, особенно плодотворное въ изслѣдованіи оцущеній — Вебера-Фехнера, прилагаетъ къ изслѣдованію душевныхъ явленій методы, хотя и въ духѣ естественныхъ наукъ, тѣмъ не менѣе спеціально предназначенныя для психологіи и основанныя дѣйствительно на правильныхъ понятіяхъ о качествахъ душевныхъ явленій.

Далѣе. Направленія, усвоившія себѣ методъ наведенія со взглядомъ на душу какъ нематеріальное существо, и на душевные явленія какъ несомнѣримыя съ физическими явленіями. Сюда относится такъ-называемая индуктивная школа въ психологіи, представителемъ которой въ новѣйшее время должно считать школу Бенке. Эта школа, не смотря на метафизическое разногласіе съ матеріализмомъ, имѣетъ однако много общаго съ нимъ, по крайней мѣрѣ, въ способѣ обращенія съ душевными явленіями.

Далѣе. Направленіе строго, удерживающее понятіе о нематеріальности души и поставяющее себѣ главными задачами причинную связь и соотношенія между душевными явленіями—Гербартъ и его школа. Последнее направленіе можно назвать по преимуществу объяснительнымъ.

Затѣмъ направленія, удерживающія понятіе о совершенной идеальности души и душевныхъ явленій и имѣющія цѣль указать ихъ идеальное значеніе. Гегель и его школа.

Наконецъ, мы должны упомянуть о направленіяхъ, имѣющихъ цѣлю соединить два послѣднихъ направленія, т. е. указать причинное соотношеніе между душевными явленіями и вмѣстѣ ихъ идеальное значеніе. Сюда относится такъ-называемое, идеально-реальное направленіе Фихте jun. и Лотце.
